

годаря особенно трудам А. Росетти, Вл. Георгиева, А. Граура, Х. Барича, С. Пушкарю, Т. Капидана, П. Скока, К. Мирчева, А. М. Селищева и др. Правда, изредка раздаются голоса против балканистики и, следовательно, и против изучения общих черт, присущих языкам, входящим в этот союз¹.

Конечно, в наши дни вопрос об установлении отличительных особенностей, объединяющих румынский, болгарский, македонский, албанский, новогреческий, а иногда и сербохорватский² и словенский не вызывает особых затруднений. Гораздо сложнее дать удовлетворительное объяснение этих своеобразных сходств.

Возникновение общих черт, специфических для балканских языков, по-разному интерпретируются различными учеными. Одни объясняют их с помощью одинакового субстрата; другие в этих особенностях видят результат взаимного влияния балканских языков³; третьи говорят о их самостоятельном развитии и т. д.

Вновь рассматривая вопрос о балканском «языковом союзе», известный румынский лингвист А. Росетти показал в 1958 г., что факторы, приведшие к возникновению сходных черт в этих языках, следующие:

1. субстрат;
2. совместная жизнь балканских народов в средние века и билингвизм;
3. влияние византийской цивилизации⁴.

По мнению акад. А. Росетти, общие черты, объединяющие румынский с албанским (напр., в лексике), объясняются одинаковым субстратом⁵. Автор критикует точку зрения Э. Зейделя, который отвергает теорию субстрата, допуская, что сходство между румынским и албанским появилось позднее (примерно, в средние века).

Не отрицая роли всех этих факторов, мы все-таки должны признать, что до сих пор не удалось еще доказать, каким образом взаимные влияния между балканскими языками обусловили возникновение особенностей, присущих их структуре: развитие аналитизма, возникновение постпозитивного артикля, замена инфинитива сослагательным наклонением, образование будущего времени с помощью глагола «хотеть», совпадение дательного падежа с родительным, двойное приглагольное дополнение (прямое и косвенное) и др. От дальнейших исследований потребуется именно определить формы взаимодействия бал-

¹ Такое скептическое отношение к балканистике характерно для I. I. Russu, *ук. соч.*, стр. 120. См. критику такой концепции у AL. ROSETTI, *Istoria limbii romine*, II. *Limbile balcanice*, București, 1962, стр. 81.

² См. напр., PAVLE IVIĆ, *Les balkanisms naissants dans les parlers serbes du Banat*, «Cercetări de lingvistică», III (1958), Supliment, стр. 227—235.

³ М. Павлович считает необходимым включить вопрос о древнейших балканских процессах в комплексную проблематику средиземноморского лингвистического субстрата. См. MILIVOJ PAVLOVIĆ, *Cea de-a treia fază a studiilor de balcanistică*, там же, стр. 376.

⁴ К вопросу о балканском «языковом союзе», «Revue de linguistique», т. II, вып. 2, 1958, стр. 135—139.

⁵ Неправы те языковеды, которые в данном случае говорят о влиянии албанского на румынский. См. Р. Г. ПИОТРОВСКИЙ, *Формирование артикля в романских языках (Выбор формы)*, Москва—Ленинград, 1960, стр. 132.